

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Салия МУРЗАБАЕВА:

Первыми моими пациентами были лягушки

Стать врачом будущий заместитель министра здравоохранения решила уже в четыре года

Заслуженный врач РБ, отличник здравоохранения РФ, кандидат медицинских наук Салия Шарифьяновна МУРЗАБАЕВА родилась в 1957 году в деревне Тукатово Кугарчинского района. По окончании Башкирского государственного медицинского института работала врачом-педиатром уфимского дома ребенка № 3. После прохождения клинической ординатуры в течение десяти лет была врачом-генетиком медико-генетической консультации РКБ имени Г. Куватова, с 1996 года — ассистент кафедры неврологии с курсом нейрохирургии БГМУ. С 1998 года по настоящее время С. Ш. Мурзабаева — заместитель министра здравоохранения Башкортостана. Курирует вопросы охраны здоровья детей и женщин, а также реализации приоритетного направления «Здравоохранение» в Республике Башкортостан. Ее авторству принадлежат 83 научно-практические работы по организации медицинской помощи детям, подросткам и женщинам. Сегодня мы беседуем с Салией Шарифьяновной о проблемах легкого лекарственного обеспечения, взаимосвязи человеческих генов с социальной пассивностью, о том, трудно ли врачу хранить клятву Гиппократу, как женщине совмещать карьеру и быт, и о многих других вещах.

— Салия Шарифьяновна, нередко мы выбираем профессию, глядя на кого-то из близких, чье мнение является для нас авторитетным. Чье мнение всего это родители. А вы как пришли в медицину? Тоже семейная традиция?

— Среди моей родни в основном педагоги, так что я первой выбрала путь врача, причем в возрасте четырех лет. Я росла в селе Макситово Кугарчинского района, где была (и есть) участковая больница. Укомплектованность сельской местности врачами и сегодня — большая проблема, а в те времена дела обстояли еще хуже. И вот к нам на работу приехала педиатр Венера Афтахова Кунжабаева. Это было такой редкостью! А в детстве, сами знаете, то прививки, то диспансерный осмотр, то вирусные инфекции... Видимо, доброта Венеры Афтаховны, ее внешняя привлекательность, обаяние так на меня повлияли, что я сказала всем, что буду врачом, именно детским. Кроме того, я дружила с дочкой главврача нашей больницы, очень уважаемого человека хирурга Гафура-агая Кильсябаева. У них дома было огромное количество книг, и целый стеллаж занято только томами медицинской энциклопедии. Сначала мы с Насимой просто смотрели картинки, потом стали читать, применять на практике свои знания. Лягушек «лечили»... Родители очень хотели, чтобы дети (нас было пятеро) получили высшее образование. По окончании 7-го класса я поступила в Башкирскую школу-интернат № 1 Уфы (сейчас это гимназия имени Рами Гарипова). В 8 — 10 классах у нас была специальная программа подготовки по физике, математике, химии, к тому же я посещала Малую Павловскую школу при Башгосмединституте. Благодаря этому без труда сдала вступительные экзамены.

— До того как стать чиновником, вы достаточно долго были практикующим врачом. Что для вас значил клятву Гиппократу? Приходилось ли в силу каких-то обстоятельств ее нарушать?

— Профессия врача-генетика примечательна тем, что нередко приходится обследовать не только самого пациента, но и всю его семью, иногда даже несколько поколений. Это категория пациентов с очень сложными редкими заболеваниями. Тут важно найти психологический подход: некоторые воспринимают заключение врачей как злободневный рок, неизлечимый диагноз, и таким пациентам лучше не сообщать об их заболевании. Ради их же спокойствия. Я не думаю, что это нарушение клятвы. Врач должен лечить в первую очередь словом, об этом говорил и Гиппократ. Доброе отношение к пациенту важнее лекарств (я не говорю сейчас о неотложной помощи и реанимационных процедурах). Каким бы профессионалом ни был врач, какие бы сверхтехнологии ни применялись при обследовании, он не достигнет хорошего результата от лечения, если будет с пренебрежением относиться к пациенту.

— К сожалению, на практике с невнимательным или грубым отношением врачей сталкиваться приходится нередко. Поэтому многие люди по возможности предпочитают болеть дома. Как, на ваш взгляд, можно бороться с этой проблемой?

— К сожалению, в медицине, как и в любой профессии, тоже можно встретить случайных людей. Основная стратегия нацпроекта «Здоровье» направлена сегодня в первую очередь на изменение отношения к пациенту. Немалую роль в этом играет материальный стимул. Я не хочу сказать, что все решают только деньги — многое зависит от душевных качеств врача, истинности его призвания. Но мотивация рублем ведет к тому, что не будет больше уравниловки, порожденной зарплатой по тарифу. Материально поощрять станут медработников, у которых хорошие показатели, большое количество обращений пациентов. А люди, не отвечающие этим требованиям, отсеются. Уже

АПЛОДИСМЕНТЫ

И песни, и танцы здесь свои, народные

Гала-концерт лауреатов межотраслевого фестиваля народного творчества среди профсоюзов открыл новые таланты

«Народное творчество — 450-летию единства Башкортостана с Россией» — так называется межотраслевой фестиваль народного творчества среди профсоюзов, собравший свыше 40 тысяч участников. Фестиваль проводился в три этапа. Наконец лучшие из лучших — певцы, танцоры и музыканты — показали грани своего таланта во время финального концерта в Стерлитамаке во Дворце культуры «Каучук».

Председатель Федерации профсоюзов РБ А. М. Самиханов озвучил приветствие Президента республики М. Г. Рахимова участника фестиваля, чем гала-концерту сразу был задан высокий моральный настрой. В концерте, почетными зрителями которого стали заместитель премьер-министра Правительства РБ Ф. Ямалдино, заместитель Председателя Госсовета — Курултай РБ С. Кулимов и глава администрации Стерлитамака С. Ахметов, участвовали около 400 исполнителей из Уфы, Салавата,

Стерлитамака, Ишимбая, Учалов, Нефтекамска, Мелеуза, Кугарчинского и Бакалинского районов. Не будет преувеличением сказать, что многие номера самодельных артистов, представлявших различные профсоюзные организации республики, превосходили выступления профессионалов своей искренностью и задушевностью. Почти четыре часа шел концерт, во время которого переполненный зрительный зал неоднократно взрывался бурными аплодисментами. Несомненным фаворитом публики стал ансамбль «Айсан» из Учалов, поразивший публику зажигательными,

Правду говорят: в танце — душа народа.

истинно народными башкирскими танцами, по которым зритель явно соскучился. Порадовал зрителя и связист по специальности, кубинец по национальности Элио Гомес из Уфы, латиноамериканская песня которого унесла публику в мир любви и карнавалов. К безыскусным корням русской народной песни обращено творчество квартета «Задорные девчата», составленного из работниц Стерлитамакского филиала «Башинформсвязи», народного эстрадного ансамбля «Марьяна» и других творческих коллективов,

Фото Ханифа СУНАГАУЛЛИНА.

скую ситуацию по лекарственному обеспечению, Госдума внесла поправки в закон о бюджете Федерального Фонда медицинского страхования: со второго квартала 2008 года сумма сооплаты увеличится до 424 рублей, также будет принята федеральная программа, которая будет адресно финансировать пациентов, нуждающихся в дорогих лекарствах: это люди с онкологическими заболеваниями, сахарным диабетом, после трансплантации органов и так далее. По фамильный адресный регистр, созданный в республике, снимет напряженность с лекарственным обеспечением. Не стоит отказываться от сооплаты, поскольку компенсация денежными средствами не покрывает истинной потребности в препарате, если есть хроническое заболевание, если вы состоите на учете: по федеральной программе цена на медикаменты фиксированная, но мы не регулируем цены в коммерческих аптеках — завтра они могут взлететь, и лечение обойдется гораздо дороже.

— Салия Шарифьяновна, вы долгое время занимались вопросами генетики. Согласны ли вы с утверждением, что наш народ изменился под влиянием тоталитаризма на генетическом уровне до состояния зомби, фатально неспособных взять судьбу в свои руки? Подобная точка зрения имеет научную основу?

— На мой взгляд, это «красивая» фраза. Правда, есть так называемый ген поведения человека, который регулирует поведенческие функции. Но он не является доминирующим, определяющим, просто выявляет способность человека противостоять внешним воздействиям среды. У некоторых она больше, у некоторых меньше, но в целом поведенческий ген, так же как и гены, выявляющие предрасположенность к каким-либо заболеваниям, записан в первую очередь от средовых факторов. Если в период репрессий и прочих тяжелых для страны ситуаций у человека возникла потребность защищаться, этот ген срабатывал, но это не значит, что он передавался затем из поколения в поколение, мешая переходу к демократическому обществу. Так что этот подход абсолютно научно необоснован.

— В Зауралье в декабре пройдет заседание Совета Республики по здравоохранению. Какие задачи планируются на нем обсудить и решить?

— Основной девиз — доступность и качество оказания медицинской помощи сельскому населению. Подобные выездные мероприятия стали хорошей традицией. Во время подготовки к ним идет приток кадров на селе: главы администраций решают вопросы жилья для молодых специалистов (в Абзелимовский район уже прибыло 10 врачей). Укрепляется материально-техническая база учреждений здравоохранения, что влияет и на качество работы медиков. Я не раз слышала, как они говорят: «Даже домой уходить не хочется, так красиво у нас стало, и пациентам старшее поколение, чтобы они были довольны». Для успешного лечения важны не только добрые руки медиков, но и современно оформленные учреждения с хорошим оборудованием, где пациент ощущает себя комфортно. Раньше, чтобы пройти какое-то сложное обследование, надо было ехать в Уфу. Теперь же в 15 городах республики создана сеть центров по оказанию специализированной медицинской помощи с использованием высокотехнологичных методов диагностики и лечения. За каждым из центров закреплены определенные районы. Перед выездными бригадами узких специалистов — онколога, маммолога, эндокринолога и других — поставлена задача не только оказывать консультации населению, но и проводить показательные операции, «мастер-классы» для местных врачей.

— Салия Шарифьяновна, у вас есть семья. Как удается сочетать столь ответственную работу и активную общественно-политическую деятельность с домашними хлопотами?

— Домашнему хозяйству я не могу уделять много внимания, но быт не стоит у нас на первом плане. Мой муж — тоже врач, занятой человек. Он доктор медицинских наук, заведует кафедрой гистологии и является деканом педиатрического факультета мединститута. Общность профессии помогает лучше понять друг друга. Вот только все чаще во время командировок скучаю по дому...

— Беседу вел Анастасия ШЕРСТОБИТОВА.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Кто в доме хозяин...

Рынок или государство защитит покупателя от галопя цен?

Резкий рост цен на продовольствие в стране и республике, произошедший в сентябре-октябре, вызвал острую реакцию, взволновал покупателей, особенно тех, кто имеет невысокие доходы, а таких в России большинство. Сегодня к высоким ценам люди как будто притерпелись, но тревога о том, что ждет завтра, не улеглась. Читатели газеты хотят знать, отчего произошел рост цен, кто «автор» этого скачка, что ожидать в недалеком будущем? Кто защитит их от ценового беспредела? На эти и другие вопросы попытались ответить участники «Круглого стола», состоявшегося в редакции. В беседе участвовали: А. З. Хайбуллин, заместитель министра экономического развития РБ; Г. Н. Асыллова, заместитель министра внешнеэкономических связей, торговли и предпринимательства РБ; Г. А. Шапиро, заместитель генерального директора по маркетингу торгового дома «Аллат», К. С. Жалалов, не пришедший приглашенным представителем Министерства сельского хозяйства РБ, Управления ФАС по РБ, сетевых торговых структур «Пятерочка», «Полушка», «Матрица».

— Итак, кто все же инициатор резкого скачка цен и насколько он обоснован?

Галина ШАПИРО:

— Если говорить о ценах на молочные продукты, то осенний рост закономерен, но в нынешнем году он необычно высок. Обычно цены на продукты растут в соответствии с процентом инфляции и зависят от повышения цен на сырье, то есть на молоко. Ныне сырье подорожало в полтора раза и больше. Пришлось поднять цены и нам, переработчикам молока. В среднем на 20 процентов. Хотя логично было поднять цену в соответствии с ростом закупочной цены сырья. В итоге все предприятия нашего торгового дома недополучают прибыль, что скажется отрицательно на программе технического перевооружения. Так что мы и, думаю, другие перерабатывающие компании не только ничего не выиграли от роста цен, а, напротив, понесли серьезные потери.

— А что вам подсказывает интуиция?

— Если такие меры сдерживания цен будут носить временный характер и при этом будут наращиваться объемы производства сырья и продуктов, расширяться конкуренция, цены будут стабилизироваться. На федеральном уровне готовится закон, регулирующий сферу торговли, в том числе социально значимыми товарами, что должно в будущем помочь предотвращать необоснованно резкий рост цен. Но главное, конечно, необходимо развивать сельское хозяйство, добывать продовольственной безопасности страны. Ведь сегодня Россия удовлетворяет свои потребности в продуктах питания только на 60 процентов. Необходимо сократить потребность поставок из-за рубежа до 15 — 20 процентов. Иначе любое колебание цен на мировом рынке будет оборачиваться для нас скачком цен. И в нашей республике, хотя мы обеспечены собственным производством более чем на 80 процентов, намечены и реализуются в рамках приоритетного национального проекта в сфере АПК мероприятия по наращиванию объемов производства, прежде всего крупнотоварного, ведется строительство крупных животноводческих ферм, приобретается высокопродуктивный крупный рогатый скот, внедряются передовые технологии, снижаются затраты и увеличиваются производительности.

Галина ШАПИРО:

— Она мне подсказывает, и безоспорно, что молоко и молочные продукты будут покупать всегда. Вопрос в том, в каком виде и в каком количестве. Будут они дороже, станут отказываться от деликатесов, что тоже не в наших интересах. Так что рост цен нас беспокоит не меньше, чем покупателей.

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Пока цены стабилизировались. Что касается прогноза на будущее, то сначала нужно подвести итоги текущего года и принятых мер по сдерживанию роста цен. Если судить по предельным годам, то в январе уровень инфляции бывает самый высокий. К примеру, в минувшем январе инфляция составила 1,8 процента. Это объяснимо. Больше денег тратится в связи с каникулами, новогодними праздниками, а главное, повышаются тарифы на регулируемые услуги ЖКХ и энергоресурсы. Такое повышение тарифов ожидается и на следующем году, но утверждается оно Госкомитетом РФ по тарифам в декабре. Поэтому о конкретных цифрах пока говорить рано.

Гузель АСЫЛОВА:

— Я не думаю, что сетевые структуры, как вы сказали, будут позже отыгрываться на покупателях слабо защищенных социальных групп. Свои потери торговля компенсирует уже сегодня за счет более высоких наделок на другие виды товаров, прежде всего элитные, деликатесы, которые приобретают люди с высоким достатком, для них это не слишком накладоно. Кроме того, потери они компенсируют за счет увеличения объемов товарооборота и других резервов. Словом, такие меры защиты населения с невысокими доходами вполне логичны, как один из инструментов регулирования цен на продукты, что, конечно же, должно делаться в социальном государстве. Полагаю, не приведет такое регулирование и к дефициту какого-то товара. В чем мы уже сегодня убеждаемся на примере подсолнечного масла, цены на которое резко взлетели, а теперь значительно снизились.

Гузель АСЫЛОВА:

— На стабилизацию цен повлияла реакция административных органов субъектов Федерации в пределах своих полномочий. В республике создан межведомственный совет по стабилизации цен. Мы договорились с руководителями четырнадцати крупных сетевых компаний (около 400 магазинов) о добровольном с их стороны снижении предельных торговых наделок на отдельные социально значимые продовольственные товары, что способствовало не только стабилизации, но и некоторому снижению цен. Если говорить об объемах, это коснулось 20 процентов товарооборота продтоваров и 15 процентов от общего количества продовольственных магазинов в городах республики. Торговые наделки снижены на ряд товаров с 15 — 20 до 10 — 5 процентов. Активно к такому добровольному соглашению стали присоединяться крупные магазины и не сетевые структуры.

Соглашение в республике заключено раньше, чем в других регионах России, и отличается от других тем, что оно бесспорное, и у нас самые низкие торговые наделки. Ограничение наделок касается только 12 групп социально значимых продуктов: сыр, мука, яйцо, сахарный песок, хлеб... А потом они разделяются по ассортименту. И в общей сложности это 130 наименований. Социальный вид товаров сети определили для себя сами.

— С тарифами на услуги и их влиянием на общий рост цен все ясно, и уже привычно, что они регулируются. А должно ли социальное государство таким же образом регулировать рост цен на продовольствие в условиях рыночной экономики?

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Высокие темпы роста цен на молочные продукты объясняются прежде всего ростом мировых цен на зерно, которое используется не только для пищевых целей, но и как сырье для изготовления кормов в животноводстве, а теперь и в качестве биотоплива для автомобилей. В Бразилии, например, на таком топливе ездит уже 20 процентов автомобилей. Это ведет к сокращению и удорожанию кормовой базы в животноводстве. Между тем нынешний год оказался самым неурожайным на зерно за последние двадцать пять лет во многих странах, поставляющих его на мировой рынок. Поэтому европейские страны приняли соответствующие меры — отменили субсидии на экспорт своей продукции, чтобы удерживать ее на внутреннем рынке. А поскольку Россия все больше интегрируется в мировую экономику, дефицит зерна и сухого молока сказались на нашем продуктовом рынке. Тем более что российские производители увеличили экспорт зерна в связи с высоким спросом на него на мировом рынке.

— То, что рост цен высокий, ощутил каждый покупатель. А есть ли какие-то конкретные объективные цифры за десять месяцев?

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Молоко и молочная продукция в республике подорожали в среднем на 21,8, подсолнечное масло — на 57,8, хлеб и хлебобулочные изделия — на 21,1, сливочное масло — на 29,1, сыры — на 50,7 процента. Это отразилось на инфляции. Она составила за десять месяцев в Башкортостане 9,1 процента. По России — 9,3 процента. Обычно в республике этот показатель несколько ниже, чем по России.

— Стабилизировались ли цены на продовольствие? И что будет с ценами в первом квартале 2008 года и в перспективе?

Галина ШАПИРО:

— Сегодня цены на молочном рынке стабильны. И даже несколько снижаются, поскольку игроков на этом рынке довольно много. Есть не только крупные структуры, но и мел-

кие, и не только местные, но и из других регионов. Что касается перспектив, не могу дать прогноз не только на 2008 год, но знаю, что будет даже через неделю. Мы впервые сталкиваемся с подобной ситуацией.

— А что вам подсказывает интуиция?

Галина ШАПИРО:

— Если говорить о ценах на молочные продукты, то осенний рост закономерен, но в нынешнем году он необычно высок. Обычно цены на продукты растут в соответствии с процентом инфляции и зависят от повышения цен на сырье, то есть на молоко. Ныне сырье подорожало в полтора раза и больше. Пришлось поднять цены и нам, переработчикам молока. В среднем на 20 процентов. Хотя логично было поднять цену в соответствии с ростом закупочной цены сырья. В итоге все предприятия нашего торгового дома недополучают прибыль, что скажется отрицательно на программе технического перевооружения. Так что мы и, думаю, другие перерабатывающие компании не только ничего не выиграли от роста цен, а, напротив, понесли серьезные потери.

— А что вам подсказывает интуиция?

Галина ШАПИРО:

— Она мне подсказывает, и безоспорно, что молоко и молочные продукты будут покупать всегда. Вопрос в том, в каком виде и в каком количестве. Будут они дороже, станут отказываться от деликатесов, что тоже не в наших интересах. Так что рост цен нас беспокоит не меньше, чем покупателей.

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Пока цены стабилизировались. Что касается прогноза на будущее, то сначала нужно подвести итоги текущего года и принятых мер по сдерживанию роста цен. Если судить по предельным годам, то в январе уровень инфляции бывает самый высокий. К примеру, в минувшем январе инфляция составила 1,8 процента. Это объяснимо. Больше денег тратится в связи с каникулами, новогодними праздниками, а главное, повышаются тарифы на регулируемые услуги ЖКХ и энергоресурсы. Такое повышение тарифов ожидается и на следующем году, но утверждается оно Госкомитетом РФ по тарифам в декабре. Поэтому о конкретных цифрах пока говорить рано.

Гузель АСЫЛОВА:

— Я не думаю, что сетевые структуры, как вы сказали, будут позже отыгрываться на покупателях слабо защищенных социальных групп. Свои потери торговля компенсирует уже сегодня за счет более высоких наделок на другие виды товаров, прежде всего элитные, деликатесы, которые приобретают люди с высоким достатком, для них это не слишком накладоно. Кроме того, потери они компенсируют за счет увеличения объемов товарооборота и других резервов. Словом, такие меры защиты населения с невысокими доходами вполне логичны, как один из инструментов регулирования цен на продукты, что, конечно же, должно делаться в социальном государстве. Полагаю, не приведет такое регулирование и к дефициту какого-то товара. В чем мы уже сегодня убеждаемся на примере подсолнечного масла, цены на которое резко взлетели, а теперь значительно снизились.

Гузель АСЫЛОВА:

— На стабилизацию цен повлияла реакция административных органов субъектов Федерации в пределах своих полномочий. В республике создан межведомственный совет по стабилизации цен. Мы договорились с руководителями четырнадцати крупных сетевых компаний (около 400 магазинов) о добровольном с их стороны снижении предельных торговых наделок на отдельные социально значимые продовольственные товары, что способствовало не только стабилизации, но и некоторому снижению цен. Если говорить об объемах, это коснулось 20 процентов товарооборота продтоваров и 15 процентов от общего количества продовольственных магазинов в городах республики. Торговые наделки снижены на ряд товаров с 15 — 20 до 10 — 5 процентов. Активно к такому добровольному соглашению стали присоединяться крупные магазины и не сетевые структуры.

Соглашение в республике заключено раньше, чем в других регионах России, и отличается от других тем, что оно бесспорное, и у нас самые низкие торговые наделки. Ограничение наделок касается только 12 групп социально значимых продуктов: сыр, мука, яйцо, сахарный песок, хлеб... А потом они разделяются по ассортименту. И в общей сложности это 130 наименований. Социальный вид товаров сети определили для себя сами.

— С тарифами на услуги и их влиянием на общий рост цен все ясно, и уже привычно, что они регулируются. А должно ли социальное государство таким же образом регулировать рост цен на продовольствие в условиях рыночной экономики?

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Высокие темпы роста цен на молочные продукты объясняются прежде всего ростом мировых цен на зерно, которое используется не только для пищевых целей, но и как сырье для изготовления кормов в животноводстве, а теперь и в качестве биотоплива для автомобилей. В Бразилии, например, на таком топливе ездит уже 20 процентов автомобилей. Это ведет к сокращению и удорожанию кормовой базы в животноводстве. Между тем нынешний год оказался самым неурожайным на зерно за последние двадцать пять лет во многих странах, поставляющих его на мировой рынок. Поэтому европейские страны приняли соответствующие меры — отменили субсидии на экспорт своей продукции, чтобы удерживать ее на внутреннем рынке. А поскольку Россия все больше интегрируется в мировую экономику, дефицит зерна и сухого молока сказались на нашем продуктовом рынке. Тем более что российские производители увеличили экспорт зерна в связи с высоким спросом на него на мировом рынке.

— То, что рост цен высокий, ощутил каждый покупатель. А есть ли какие-то конкретные объективные цифры за десять месяцев?

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Молоко и молочная продукция в республике подорожали в среднем на 21,8, подсолнечное масло — на 57,8, хлеб и хлебобулочные изделия — на 21,1, сливочное масло — на 29,1, сыры — на 50,7 процента. Это отразилось на инфляции. Она составила за десять месяцев в Башкортостане 9,1 процента. По России — 9,3 процента. Обычно в республике этот показатель несколько ниже, чем по России.

— Стабилизировались ли цены на продовольствие? И что будет с ценами в первом квартале 2008 года и в перспективе?

Галина ШАПИРО:

— Сегодня цены на молочном рынке стабильны. И даже несколько снижаются, поскольку игроков на этом рынке довольно много. Есть не только крупные структуры, но и мел-

кие, и не только местные, но и из других регионов. Что касается перспектив, не могу дать прогноз не только на 2008 год, но знаю, что будет даже через неделю. Мы впервые сталкиваемся с подобной ситуацией.

— А что вам подсказывает интуиция?

Галина ШАПИРО:

— Она мне подсказывает, и безоспорно, что молоко и молочные продукты будут покупать всегда. Вопрос в том, в каком виде и в каком количестве. Будут они дороже, станут отказываться от деликатесов, что тоже не в наших интересах. Так что рост цен нас беспокоит не меньше, чем покупателей.

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Пока цены стабилизировались. Что касается прогноза на будущее, то сначала нужно подвести итоги текущего года и принятых мер по сдерживанию роста цен. Если судить по предельным годам, то в январе уровень инфляции бывает самый высокий. К примеру, в минувшем январе инфляция составила 1,8 процента. Это объяснимо. Больше денег тратится в связи с каникулами, новогодними праздниками, а главное, повышаются тарифы на регулируемые услуги ЖКХ и энергоресурсы. Такое повышение тарифов ожидается и на следующем году, но утверждается оно Госкомитетом РФ по тарифам в декабре. Поэтому о конкретных цифрах пока говорить рано.

Гузель АСЫЛОВА:

— Я не думаю, что сетевые структуры, как вы сказали, будут позже отыгрываться на покупателях слабо защищенных социальных групп. Свои потери торговля компенсирует уже сегодня за счет более высоких наделок на другие виды товаров, прежде всего элитные, деликатесы, которые приобретают люди с высоким достатком, для них это не слишком накладоно. Кроме того, потери они компенсируют за счет увеличения объемов товарооборота и других резервов. Словом, такие меры защиты населения с невысокими доходами вполне логичны, как один из инструментов регулирования цен на продукты, что, конечно же, должно делаться в социальном государстве. Полагаю, не приведет такое регулирование и к дефициту какого-то товара. В чем мы уже сегодня убеждаемся на примере подсолнечного масла, цены на которое резко взлетели, а теперь значительно снизились.

Гузель АСЫЛОВА:

— На стабилизацию цен повлияла реакция административных органов субъектов Федерации в пределах своих полномочий. В республике создан межведомственный совет по стабилизации цен. Мы договорились с руководителями четырнадцати крупных сетевых компаний (около 400 магазинов) о добровольном с их стороны снижении предельных торговых наделок на отдельные социально значимые продовольственные товары, что способствовало не только стабилизации, но и некоторому снижению цен. Если говорить об объемах, это коснулось 20 процентов товарооборота продтоваров и 15 процентов от общего количества продовольственных магазинов в городах республики. Торговые наделки снижены на ряд товаров с 15 — 20 до 10 — 5 процентов. Активно к такому добровольному соглашению стали присоединяться крупные магазины и не сетевые структуры.

Соглашение в республике заключено раньше, чем в других регионах России, и отличается от других тем, что оно бесспорное, и у нас самые низкие торговые наделки. Ограничение наделок касается только 12 групп социально значимых продуктов: сыр, мука, яйцо, сахарный песок, хлеб... А потом они разделяются по ассортименту. И в общей сложности это 130 наименований. Социальный вид товаров сети определили для себя сами.

— С тарифами на услуги и их влиянием на общий рост цен все ясно, и уже привычно, что они регулируются. А должно ли социальное государство таким же образом регулировать рост цен на продовольствие в условиях рыночной экономики?

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Высокие темпы роста цен на молочные продукты объясняются прежде всего ростом мировых цен на зерно, которое используется не только для пищевых целей, но и как сырье для изготовления кормов в животноводстве, а теперь и в качестве биотоплива для автомобилей. В Бразилии, например, на таком топливе ездит уже 20 процентов автомобилей. Это ведет к сокращению и удорожанию кормовой базы в животноводстве. Между тем нынешний год оказался самым неурожайным на зерно за последние двадцать пять лет во многих странах, поставляющих его на мировой рынок. Поэтому европейские страны приняли соответствующие меры — отменили субсидии на экспорт своей продукции, чтобы удерживать ее на внутреннем рынке. А поскольку Россия все больше интегрируется в мировую экономику, дефицит зерна и сухого молока сказались на нашем продуктовом рынке. Тем более что российские производители увеличили экспорт зерна в связи с высоким спросом на него на мировом рынке.

— То, что рост цен высокий, ощутил каждый покупатель. А есть ли какие-то конкретные объективные цифры за десять месяцев?

Айбулат ХАЙБУЛЛИН:

— Молоко и молочная продукция в республике подорожали в среднем на 21,8, подсолнечное масло — на 57,8, хлеб и хлебобулочные изделия — на 21,1, сливочное масло — на 29,1, сыры — на 50,7 процента. Это отразилось на инфляции. Она составила за десять месяцев в Башкортостане 9,1 процента. По России — 9,3 процента. Обычно в республике этот показатель несколько ниже, чем по России.

— Стабилизировались ли цены на продовольствие? И что будет с ценами в первом квартале 2008 года и в перспективе?

Галина ШАПИРО:

— Сегодня цены на молочном рынке стабильны. И даже несколько снижаются, поскольку игроков на этом рынке довольно много. Есть не только крупные структуры, но и мел-

кие, и не только местные, но и из других регионов. Что касается перспектив, не могу дать прогноз не только на 2008 год, но знаю, что будет даже через неделю. Мы впервые сталкиваемся с подобной ситуацией.

— А что вам подсказывает интуиция?

Гузель АСЫЛОВА:

— Если такие меры сдерживания цен будут носить временный характер и при этом будут наращиваться объемы производства сырья и продуктов, расширяться конкуренция, цены будут стабилизироваться. На федеральном уровне готовится закон, регулирующий сферу торговли, в том числе социально значимыми товарами, что должно в будущем помочь предотвращать необоснованно резкий рост цен. Но главное, конечно, необходимо развивать сельское хозяйство, добывать продовольственной безопасности страны. Ведь сегодня Россия удовлетворяет свои потребности в продуктах питания только на 60 процентов. Необходимо сократить потребность поставок из-за рубежа до 15 — 20 процентов. Иначе любое колебание цен на мировом рынке будет оборачиваться для нас скачком цен. И в нашей республике, хотя мы обеспечены собственным производством более чем на 80 процентов, намечены и реализуются в рамках приоритетного национального проекта в сфере АПК мероприятия по наращиванию объемов производства, прежде всего крупнотоварного, ведется строительство крупных животноводческих ферм, приобретается высокопродуктивный крупный рогатый скот, внедряются передовые технологии, снижаются затраты и увеличиваются производительности.

Гузель АСЫЛОВА:

— Я не думаю, что сетевые структуры, как вы сказали, будут позже отыгрываться на покупателях слабо защищенных социальных групп. Свои потери торговля компенсирует уже сегодня за счет более высоких наделок на другие виды товаров, прежде всего элитные, деликатесы, которые приобретают люди с высоким достатком, для них это не слишком накладоно. Кроме того, потери они компенсируют за счет увеличения объемов товарооборота и других резервов. Словом, такие меры защиты населения с невысокими доходами вполне логичны, как один из инструментов регулирования цен на продукты, что, конечно же, должно делаться в социальном государстве. Полагаю, не приведет такое регулирование и к дефициту какого-то товара. В чем мы уже сегодня убеждаемся на примере подсолнечного масла, цены на которое резко взлетели, а теперь значительно снизились.

Гузель АСЫЛОВА:

— На стабилизацию цен повлияла реакция административных органов субъектов Федерации в пределах своих полномочий. В республике создан межведомственный совет по стабилизации цен. Мы договорились с руководителями четырнадцати крупных сетевых компаний (около 400 магазинов) о добровольном с их стороны снижении предельных торговых наделок на отдельные социально значимые продовольственные товары, что способствовало не только стабилизации, но и некоторому снижению цен. Если говорить об объемах, это коснулось 20 процентов товарооборота продтоваров и 15 процентов от общего количества продовольственных магазинов в городах республики. Торговые наделки снижены на ряд товаров с 15 — 20 до 10 — 5 процентов. Активно к такому добровольному соглашению стали присоединяться крупные магазины и не сетевые структуры.

Соглашение в республике заключено раньше, чем в других регионах России, и отличается от других тем, что оно бесспорное, и у нас самые низкие торговые наделки. Ограничение наделок касается только 12 групп социально значимых продуктов: сыр, мука, яйцо, сахарный песок, хлеб... А потом они разделяются по ассортименту. И в общей сложности это 130 наименований. Социальный вид товаров сети определили для себя сами.